

The background of the entire image is a warm, glowing orange and yellow gradient, suggesting a sunset or sunrise. On the left side, a hand is visible, reaching out towards the center. The hand is mostly in shadow, with some highlights on the fingers and palm. The overall mood is contemplative and hopeful.

Олег Мелех

ПЕРВЫЕ

Олег Мелех
Первые. Каждый
может быть в их числе!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673290

ISBN 9785449689207

Аннотация

В книге исследуется суть учения Иисуса Христа и сравнивается с учением Мухаммеда. Так же приводятся аналогии из славянских учений, китайского учения Дао и учений последователей Кришны. Все перечисленные учения подведены к одному знаменателю и это не вера! Это практическая методика действий человека с самим собой, что поднимает данного представителя на следующую ступень эволюции, в случае её практической реализации. К зарождению новой расы!

Содержание

ТоТ – традиции отцов творящий!	5
ПЕРВЫЕ	6
Оглавление	6
Предисловие	7
Глава 1 – С чего всё началось	9
Глава 2 – Новые открытия	22
Глава 3 – Случайная подсказка	35
Глава 4 – Некоторые эксперименты	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Первые
Каждый может
быть в их числе!**

Олег Мелех

© Олег Мелех, 2019

ISBN 978-5-4496-8920-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тот – традиции отцов творящий!

ПЕРВЫЕ

Оглавление

- Глава 1 – С чего всё началось.**
 - Глава 2 – Новые открытия.**
 - Глава 3 – Случайная подсказка.**
 - Глава 4 – Некоторые эксперименты.**
 - Глава 5 – Истории из детства.**
 - Глава 6 – Опыты и неожиданный результат.**
 - Глава 7 – Индийский святой.**
 - Глава 8 – Объективное и субъективное.**
 - Глава 9 – Тело и душа.**
 - Глава 10 – Суть.**
 - Глава 11 – Аналогии.**
 - Глава 12 – Совесть.**
 - Глава 13 – Смерть и Жизнь.**
 - Глава 14 – Анулома-Вилома.**
 - Глава 15 – Благоприятные сидячие позы.**
 - Глава 16 – Первородство.**
 - Глава 17 – Тройной удар -Трэй.**
 - Глава 18 – Внутренний полёт.**
- P.S.**

Предисловие

И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

Многие же будут первые последними, и последние первыми.

Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой

и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой;

выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно,

и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли.

Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же.

Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно?

Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите.

Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых.

И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию.

Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию;

и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной.

Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?

возьми свое и пойдй; я же хочу дать этому последнему [то же], что и тебе;

Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных.

Притча Иисуса: от Матфея гл. 19—20 ст. 1—16

Верь, не проверяй и погибни;

Не верь, не проверяй и тоже погибни;

Верь, проверяй и живи;

Не верь, проверяй и тоже живи.

Глава 1 – С чего всё началось

Был один из тёплых, светлых, солнечных летних дней. Я шёл куда-то с какой-то определённой целью, мысленно погрузившись в решение, каких-то как мне тогда казалось важных вопросов в моей жизни, и почти не замечал окружающих меня людей тоже занятых своими жизненными вопросами. Как вдруг во время моего движения ко мне обратился незнакомый мне человек с утвердительной фразой: «Познайте Господа» – звучащей как зовущий призыв к какому-то действию. Услышанная фраза заинтересовала меня, так как она на тот момент была для меня чем-то новым, неизвестным. Я остановился и обратил внимание, на этого человека рассматривая его внешность и одновременно пытаюсь завязать диалог на заинтересовавшую меня тему. Человек, который стоял передо мной ничем особенным не выделялся, это был обычный внешне неприметный мужчина около пятидесяти лет. Только глаза излучали тепло и доброту, в сочетании с какой-то как мне показалось надеждой. Я, как бы отвечая на высказанную фразу, задал встречный вопрос: «А, как я могу его познать?»

Рядом с этим человеком стоял маленький самодельный стенд, на котором были разложены несколько книжек в мягком переплёте с надписью «Новый Завет» и одна толстая книга с твердой обложкой черного цвета с надписью буква-

ми золотого цвета, «Библия».

– Через писание, – указывая на «Библию», сказал мужчина.

– Но, ведь писание написали люди. Как я могу быть уверен, что они передали правду?

На, что мужчина ответил: «Они писали вдохновлённые Господом».

– Но, я, же не могу быть в этом уверен, а просто верить я не хочу и не могу, мне необходимы практические подтверждения, я должен видеть, и, увидев, буду верить, – сказал я и спросил, – я могу увидеть Бога?

– Нет, видеть Господа невозможно, – сказал мужчина.

– Бог всемогущ? – снова спросил я.

– Да, – ответил мужчина.

– И, конечно же, Бог всезнающ? – опять спросил я.

– Да, конечно, – ответил мужчина.

– Значит, раз Бог всезнающ и всемогущ, то он должен был предугадать, что одно из его созданий захочет его увидеть, – продолжал рассуждать я, – и он должен был подготовить необходимый способ или метод такого восприятия самого себя. Эта фраза завела моего собеседника в глубокое нескрываемое внутреннее размышление. С чувством победителя словесного выяснения истины, как мне тогда показалось, и желанием «сохранить лицо» моего фанатично верившего собеседника я решил вывести из запутавших его внутренних размышлений, переведя внимание на рассужде-

ние о писании, на которое указывал мой собеседник во время нашего диалога.

– Хорошо, я так понимаю, вы предлагаете мне принять от вас писание для чтения и таким образом, как вы говорите, познать Господа? – сказал я, таким образом, прервав наше наступившее молчание.

– Да, – быстро сказал мой собеседник, обрадовавшись возможности выхода из неловкой для себя ситуации и беря в руку одну из книг в мягком переплёте с названием «Новый завет», и протягивая мне.

– Нет, вы указывали, на вот эту книгу, – сказал я, указывая на книгу в твёрдом чёрном переплёте с надписью «Библия», – говоря о писании, написанном людьми вдохновлёнными Господом.

Чёрная книга с названием «Библия» и буквами цвета золота, лежащая на стенде, была единственной приметной книгой привлекающей внимания при взгляде на разложенный стенд. Она была довольно объёмной и выглядела очень респектабельно. Таким образом, благодаря своему виду она, конечно же, могла придать солидный вид, любой книжной полке привлекая к себе внимание.

– Я не могу вам дать эту книгу, – возразил мужчина – так как вы, хотите взять её только из-за её красивого вида и не станете изучать её, просто выложив её у себя в книжном шкафу или на какой-то книжной полке для красоты.

На тот момент слова мужчины были довольно близки к ре-

альности и возможно именно так, как сказал этот человек, и было, если бы наш диалог не принял несколько неожиданный для меня оборот мною же и спровоцированный. Кроме того я не особо разбирался в разнице между книгами с названием «Новый завет» и книгой с названием «Библия». Поэтому я не стал указывать на разницу в толщине этих книг и, следовательно, разницу в объёме передаваемой информации, что было очевидно, так как моё внимание охватило высказанное недоверие ко мне и появившееся желание убедить собеседника в своей искренности.

– Даю вам своё слово, – неожиданно для самого себя «выстрелил» я – что буду читать эту книгу до тех пор, пока не пойму, что хотели сказать те, кто её написал. Высказанная мной фраза прозвучала настолько убедительно и, по-видимому, выражение моего лица было тоже соответствующим, что мужчина, глядя на меня, не сказав ни слова молча, положил на стенд взятую книгу и, взяв «Библию» предал её в мои руки. Неожиданный для нас обоих финал нашего диалога на мгновение сковал нас в каком-то остановившемся во времени молчаливом бездействии. Я полностью забыл о своих недавних планах и направлении своего недавнего движения, и словно как замороженный молча держа данную мне книгу в руках, развернулся и пошёл к себе домой.

Через несколько минут размышляя о происшедшем и продолжая идти к себе домой я думал о том, что возможно мне не следовало так говорить с этим мужчиной. И возмож-

но мне вовсе не нужна эта книга, так как меня никогда не интересовала религия, которая как мне казалось, является выдумками людей. И, что возможно эта книга не будь я столь настойчив, могла принести душевное и духовное удовлетворение другим нуждающимся в ней людям, если бы она осталась там, где была. Так разрываемый сомнениями в совершённом мною поступком я пришёл домой. С чувством груза на душе прилёг на диван, продолжая держать эту книгу в руках и разглядывая её, решил начать читать то, что в ней написано. Прочитав какое-то количество листов с начала книги остановился и стал размышлять о том, что описал Моисей о сотворении мира, об Адаме и Еве, райском саде и изгнании из него Адама с Евой из-за так называемого греха. Короче говоря, вся эта изначальная история человечества показалась мне полным бредом. И с чувством негодования о том, как можно в это верить закрыл эту книгу и положил на одну из книжных полок книжного шкафа.

Прошло не продолжительное время, я продолжал жить, как и прежде занимаясь интересующими меня вопросами в моей жизни. Мне на ум пришло воспоминание о том, что я дал слово незнакомому мне мужчине, что буду читать «Библию» до тех пор, пока не пойму, что хотели сказать те, кто её написал.

Мой отец рано ушёл из жизни и уже в юности меня воспитывала только мать, но в моей памяти сохранились слова моего отца о том, что значит дать своё слово в подтверждение

выполнения действия относительно которого дано слово.

– Если ты дал свое слово, – говорил как-то мне мой отец – то ты должен выполнить его, а, не выполнив своё слово, ты предаёшь себя и, предав себя, ты сможешь предать и другого человека, и ты предатель.

Конечно, я не мог забыть столь важные в жизни сказанные слова моего отца и, вспомнив о том, что я должен сдержать согласно данного мною слова, снова взял «Библию» и стал читать сначала. Во второй раз я прочитал значительно больше, но, как и первый раз, моё терпение в изучении истории прекращалось, и я снова отлаживал книгу до следующего раза, но, уже оставляя закладку, чтобы не начинать сначала. Так проходило время, я продолжал читать время от времени писание, отмечая прямо в книге примечательные моменты. «Библия» как я потом понял, разделена на две части, из которых первая часть состоит из книг написанных пророками или теми, кто согласно писанию имел каким-то образом связь с Богом под названием «Ветхий завет» и вторую часть, состоящую из книг апостолов или тех, кто был учеником Иисуса Христа под названием «Новый завет». «Библию» невозможно читать как беллетристику, она требует вдумчивого чтения, времени и конечно терпения. Для меня атеиста это было довольно сложно и требовало усилий моей воли, кроме того я, к сожалению никак не мог на, то время уловить, то, что хотели передать те, кто писал её. То, что они призывали к вере в единого Бога это понятно, но некоторые

их выражения выходили за рамки просто верить и выполнять правила так называемых десяти заповедей. Кроме того, что особенно «бросалось» в глаза, что очень часто встречались фразы, которые можно было убрать из текста и их отсутствие никак не влияло на хронологию описываемых последовательно событий. Это было странно, словно их специально вставили, чтобы читающий их увидел и задумался об том, для чего они есть. Но, я не видел разъяснений на такие фразы и мне оставалось просто их отмечать прямо в книге в надежде, что в дальнейшем мне станет понятен их подтекстовый смысл. Закончив читать книги, относящиеся к ветхому завету и начав читать новый завет первое, что сразу стало «бросаться» в глаза это большое количество выражений не понятных по смыслу с завуалированным подтекстом, которые говорил Иисус Христос, а так же апостолы в своих книгах посланиях. Конечно, я стал отмечать все выражения в такой форме, чтобы затем, прочитав книгу полностью проанализировать их отдельно от текста хронологии событий.

Параллельно этим чтениям мне попадает в руки необычная брошюра под названием «Жизнь после жизни» исследование Раймонда Моуди феномена продолжения жизни после смерти тела. Прочитав эту книгу, я находился в полном недоумении и продолжал рассматривать уже прочитанные эпизоды, пытаясь понять, возможно, ли это. И приходил к выводу, что такое большое количество незнакомых друг с другом людей независимо от религиозных, культурных, цивилизо-

ванных различий не может говорить одно и то же о происшедших с ними событиях, пусть даже разными словами. Хотя далеко ни все из опрошенных помнили, что с ними происходило во время клинической смерти те, кто мог рассказать происходящее с ними в момент смерти говорили о движении за пределами физического тела и многие описывали это движение как перемещение по какому-то туннелю или коридору. В конце которого они видели какое-то светящееся существо, с которым они вели мысленный диалог. Верующие ассоциировали это светящееся существо с духовным покровителем согласно своей веры. Но, ни кто из беседующих с этим существом не мог описать его форму. Меня же заинтересовал так называемый туннель, по которому двигались потенциальные покойники. Конечно же я не нашёл разумного ответа для себя, что это был за туннель. Но в процессе размышлений у меня в памяти всплыли прочитанные фразы из «Библии», которые время от времени попадались мне при чтении этой книги, такие как «звук трубный» при описании Моисеем сошествия Господа на гору Синай; «трубный зов» в псалмах «Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего Господи» это в восемьдесят восьмом псалме шестнадцатом стихе; и в других местах упоминается это странное сочетание трубы и Господа. И я подумал, что трубу и туннель или коридор очень даже можно соотнести по смыслу. Значит «умершие» двигались по трубе. Кроме того я обратил внимание на рассуждения Моуди по по-

воду того, что по-видимому у нас есть определённый механизм который включается именно в момент смерти, но он может включиться и во вполне нормальном состоянии тела. Так как некоторые пациенты говорили о том, что переживали состояния вне тела, которое имело место самопроизвольно и возникало неожиданно, при этом состояние физического тела в это время было вполне в нормальном состоянии. К тому же некоторые пациенты рассказывали Моуди, как во время предсмертного опыта они приближались к чему-то, что можно было бы назвать границей или каким-то пределом. Иногда это явление принимало образ волнового пространства, серого тумана, двери, ограды тянувшейся через поле, или же просто воспринималось как нейтральная черта. При этом визуального выхода за пределы физического тела у таких пациентов не было.

Я решил провести эксперимент, раз у некоторых пациентов были переживания в нормальном состоянии тела, то почему бы не попытаться запустить существующий в нас механизм сознательно. Конечно, мне не было известно, как это сделать и я решил действовать интуитивно, вдруг мне что-то удастся. Мне пришло на память одно описание в книге, к сожалению не помню в какой, как монахи раджа-йогов развивают духовное зрение или зрение третьего глаза, как его ещё называют. Они смотрят на пламя свечи и пытаются его запомнить, чтобы затем визуализировать с закрытыми глазами. Сначала смотрят днём, а затем ночью и затем могут лег-

ко визуализировать образ пламени свечи с закрытыми глазами. Так как я решил представить, или визуализировать трубу с закрытыми глазами, а в результате у меня ничего не получилось, то этот метод тренировки воображения показался мне вполне приемлемым. Теперь я каждый вечер перед сном сначала смотрел на пламя свечи, а затем, закрыв глаза, мысленно пытался воспроизвести этот образ в уме. Через какое-то время, не очень долго, мне удалось мысленно воспроизвести что-то отдалённо напоминающее пламя свечи. К этому времени я уже много раз прокручивал в уме туманные сцены полётов в трубе, но никаких необычных существ в моих воображаемых сценах не появлялось. Всё выглядело как обычные фантазии, в которых время от времени самопроизвольно появлялись какие-то дополнительные воображаемые сцены. И вот в один, как я считаю, необычный вечер я снова попытался представить конец трубы, в которую я должен влететь, и я его действительно увидел на тёмном фоне перед закрытыми глазами, как ещё более тёмное круглое пятно, вернее это было похоже на чёрную дыру. Я попытался влететь в эту чёрную дыру, и у меня ничего не получилось, несмотря на то, что раньше это не составляло особого труда представить это движение. Теперь между моим сознанием и этим входом словно была невидимая прозрачная преграда, не дающая мне двигаться вперёд. Как я не пытался приблизиться, мне ничего не удавалось. И тут мне пришла идея, раз я не могу двигаться к входу, представлю, что

вход движется ко мне. Я стал мысленно двигать вход передо мной к себе, и он стал приближаться. В момент, когда моё сознание прошло грань входа трубы, я стал двигаться с очень большой скоростью. Это движение было настолько стремительным, что я даже не заметил, что полностью потерял ощущение моего физического тела. Раньше во время моих мысленных передвижений, по воображаемой трубе, такого никогда не было. Но на тот момент я был полностью охвачен этим стремительным движением в полной тьме и, ни о чём другом не мог думать. Очень скоро я увидел где-то очень далеко светящуюся точку, как далёкую маленькую звезду, и тьма вокруг. Эта звезда стала быстро увеличиваться в размере и когда она стала в размере примерно с булавоочное ушко, что-то неожиданно оказалось в трубе между мною и этим далёким светом. Это что-то летело передо мной с такой же скоростью, словно пытаюсь преградить мне дорогу. Оно закрыло свет на другом конце трубы, и тот выход был похож на затмение, когда по центру чёрное пятно, а по кругу пятна светящийся ободок. Пятно увеличивалось и ободок вместе с ним. И в один момент пятно исчезло, как я потом понял, оно не могло войти в полосу осветлённой трубы. Так как свет, исходящий из противоположного конца трубы далеко освещал стены трубы навстречу мне. Существо летело впереди меня только по тёмной части трубы. Но как только я влетел в осветлённую часть трубы, моё движение резко остановилось. Я словно замер, не способный сделать ника-

кого движения, только моя голова или то из чего выходило моё визуальное восприятие, способно было двигаться, имитируя движения головы. Я посмотрел на стенку трубы, которая была не идеально ровной и отражала свет, идущий из отверстия впереди меня, до которого было ещё немалое расстояние, и решил попробовать снова представить движение стены трубы вдоль меня назад. Что таким образом означало бы моё движение вперёд и это снова сработало, я начал медленно двигаться вперёд относительно стенки трубы, которую мысленно двигал назад. Через несколько мгновений меня снова выстрелило как пулю. Я летел к светящемуся выходу, который был похож на солнце по своей яркости, но, как и в рассказах пациентов Моуди свет совершенно не слепил, на него можно было смотреть прямо. Если попытаться посмотреть на наше солнце физическими глазами, то можно будет увидеть именно то, что я видел в конце моей трубы. Стены трубы, в которой я летел, становились, всё более осветлены и ярче, и когда до выхода оставалось совсем немного, можно сказать я влетел в последний отрезок по яркости освещения стен трубы, как вдруг я ощутил во всём теле неопишное наслаждение. Как будто я был маленькой частицей безграничного блаженства и наслаждался этим чувством вместе с этой бесконечностью. Я даже не знаю с каким, словом можно ассоциировать это ощущение. Человек никогда не испытывает это чувство и ни что не может в нашем мире дать это ощущение. И не смотря на то, что до выхода оста-

лось совсем чуть-чуть, я потерял интерес к выходу и полностью сосредоточился на появившемся чувстве. Что и стало, как я впоследствии понял, непоправимой ошибкой. Так как в этот момент я сразу потерял внутреннее восприятие полёта в трубе и стал ощущать себя в физическом теле и всё своё тело, которое ещё «гудело» вплоть до каждой его клетки этим непередаваемым чувством блаженства. Чувство блаженства затухало почти минуту одновременно во всём теле, пока моё состояние не приняло обычную норму. Попытавшись визуализировать снова трубу, я к своему удивлению понял, что не могу это сделать. Я вообще ничего не мог визуализировать. Продолжая каждый вечер пытаться восстановить утраченные возможности, я решил найти кого-то и заинтересовать в этом опыте полёта в трубе, чтобы узнать, что же там, в конце трубы. Любопытство не давало покоя, а о возможности узнать это самому думать уже не приходилось, так как из месяца в месяц результаты по визуализации были нулевыми и не замечалось никакого развития. Так как цивилизация полностью зациклилась на внешнем развитии уже очень давно и общество даже представить себе не может о возможности каких-то других неизвестных внутренних переживаниях человека связанных с какими-то состояниями нашего сознания не свойственными в обычной жизни, то говорить об моих переживаниях с кем попало, себе дороже. Поэтому я старался заводить такие темы с близкими по крови людьми, то есть родственниками.

Глава 2 – Новые открытия

Первым с кем я завёл разговор об своих опытах, был Андрей, это мой племянник. Обычно мы все его называли по прозвищу Марынчик, которое досталось ему по наследству от отца, моего двоюродного брата Вити Марина. К сожалению рано ушедшего из жизни и таким образом, у Андрея была такая же практически судьба как у меня, расти без отца. Марынчик с энтузиазмом воспринял моё предложение попробовать испытать на себе внутренние полёты в воображаемой трубе. Конечно, перед этим я постарался рассказать как можно красочнее, свою историю о своём полёте, скрупулёзно излагая каждую деталь своего опыта, делая акцент на неопишуемые переживания блаженства. Рассчитывая на то, что таким образом мне удастся завлечь Марынчика и через него узнать, что будет за концом трубы. Не знаю, что именно привлекло в моём рассказе Марынчика, но он согласился попробовать на себе эти испытания. Разговор произошёл у меня дома и раз Марынчик согласился, надо было сразу всё проверить. В процессе разговора я, конечно же, узнал, как работает воображение Марынчика, может ли он визуализировать пламя свечи с закрытыми глазами. На что он ответил, что легко, закрыв глаза и убедившись в своих словах. Это был хороший знак того, что у него может получиться с первого раза. Главное, чтобы он не допустил ни каких оши-

бок, как это сделал я. Я ему подробно рассказал, что надо делать и что в трубе будет три препятствия, как я их считал. Первое это существо, заграждающее путь, второе остановка и третье ощущение блаженства, и что при всех препятствиях он должен думать только о выходе с другого конца трубы. Конечно так же объяснил, что делать при остановке, чтобы началось движение. Затем мы зашли в одну из комнат, где была моя кровать. Я предложил Марынчику лечь и расслабиться, чтобы ни одна мышца тела не отвлекала мозг от концентрации на визуализации. Чтобы было легче расслабиться, поставил лёгкую музыку. Перед этим закрыл входную дверь на ключ, чтобы никто не мог зайти неожиданно и прервать опыт. На то время мне не пришло на ум, что в любой момент может прийти моя мать и сбить процесс опыта. К тому же у входной двери был звонок, и любой, кто бы подошёл к двери и, убедившись, что она закрыта, мог нажать на него. Но мои мысли были заняты другим и эти мелочи не имели значения, главное, что никто не зайдёт неожиданно и, следовательно, не сможет помешать. Но вышло всё не так как хотелось.

Мой дом имел два входа и разбит на две части по полдома. В одной части коридор и две комнаты, и в другой веранда, коридор, и две комнаты. Мать жила в половине с верандой. В мою половину заходила редко и в основном, чтобы позвать кушать. Так как я недавно поел, я был уверен, что мать не придёт и можно спокойно совершить опыт. А чтобы

не зашёл неожиданно кто-то из моих друзей, я двери закрыл, конечно, совершенно забыв о звонке.

Марынчик лёг и, расслабившись, проверив расслабление всех групп мышц, спросил: «И, что мне теперь делать».

– Закрой глаза и попытайся увидеть на тёмном фоне вход в трубу, – сказал я.

Марынчик закрыл глаза и через несколько секунд, вскочив в сидячее положение, и открыв глаза, воскликнул: «Мне только что прямо в голову полетел огромный болт, я вовремя открыл глаза».

– Да ничего тебе этот болт сделать не мог, он же всего лишь воображаемый, – успокаивал Марынчика я.

– Но ведь ты говорил, что в трубе было всё совершенно реально.

– Да, когда действия происходят в трубе, всё воспринимается как реальность. Но это лишь когда ты окажешься в трубе, а до этого всё воображаемое и причинить ничего не может.

Марынчик снова лёг и закрыл глаза. Проходили минуты, но он продолжал лежать неподвижно. Я старался сидеть тихо рядом на кровати, кровать была двух спальная, чтобы не мешать продолжению эксперимента. Наблюдая за неподвижным лицом Марынчика, я понял, что ему, по-видимому, удалось увидеть и войти в трубу. Так, предвкушая возможность узнать, что же там в конце трубы и погрузившись в свои фантазии, меня неожиданно вернул в реальность звук

моего совдеповского звонка на двери. К сожалению, звонок, сделанный в то далёкое советское время, примерно шестидесятых годов двадцатого века, издавал такие душераздирающие звуки, что утерпеть и не выйти было просто невозможно. Конечно, этот звук услышал и Марынчик, так как его не услышать мог только мёртвый. Я, конечно же, вышел, открыл дверь и, как выяснилось, это была моя мама, которая что-то хотела узнать, сейчас я уже не помню что, и когда дёрнула дверь, и оказалось, что она закрыта, подумала, что я куда-то ушёл, а позвонила машинально чтобы убедиться, что меня действительно нет дома. Переговорив с мамой, которая сразу ушла, я вернулся и спросил у Марынчика, который сидел на кровати и слушал тихую, поставленную мной музыку: «Ну, что получилось?»

– Получится, то получилось, но я так и не успел выйти с противоположной стороны трубы, – сказал Марынчик.

– Понятно, что звонок помешал, но как всё происходило, расскажи всё по порядку.

– Я сначала представил трубу и она появилась у меня перед закрытыми глазами поперёк, длинную примерно метров десять и где-то столько же от меня. Я, недолго думая, решил повернуть её торцом, что сразу же получилось. Затем, как ты мне и говорил, я сразу начал натягивать её на себя, что тоже легко получилось. И, как ты и рассказывал, в момент входа в трубу меня «выстрелило», как пулю с огромной скоростью. Всё остальное было точно также как в твоей исто-

рии, кроме последнего этапа перед самым выходом с противоположного конца трубы. То, что конец трубы был похож на солнце, так и было, но прямо перед выходом в последнем самом освещённом участке трубы у меня не было никакого чувства блаженства или наслаждения, а начало крутить как в огненном водовороте вдоль стены трубы, как бы затягивая к выходу. Всё это вызвало во мне чувство тревоги, близкое к страху и я стал забывать о важности выхода из трубы. (Уже в последствии я понял, что третье препятствие имеет прямое отношение к моменту рождения человека. То есть, я родился в пятницу, под влиянием Венеры, и, следовательно, испытал чувство наслаждения, как испытание. Марынчик родился во вторник, под влиянием Марса, и, следовательно, испытание было соответствующим, на ощущении страха.) В этот самый момент я услышал где-то очень далеко какой-то непонятный звук, на котором я полностью сфокусировал внимание, так как на фоне тревоги, появившейся из-за этого вращения, этот звук показался враждебным, тем более ты не говорил не о каких звуках. И как только я задумался о звуке, он стал очень быстро усиливаться и через несколько секунд исчезло восприятие полёта в трубе, и я сразу ощутил себя в теле, слыша ужасный звук твоего звонка.

– Ладно, я думаю, мать уже не прейдёт, давай попробуем ещё раз, – сказал я, рассчитывая на то, что у Марынчика наверняка получится и второй раз, тем более опыт прервался не по его вине. – Главное в огненном водовороте думай толь-

ко о выходе из трубы, чтобы снова не прервался опыт.

Марынчик молча лёг и, закрыв глаза, замер. Я тоже сидел, тихо ожидая, как пройдёт опыт. Через несколько минут, когда я уже думал, что Марынчик уже близок к ожидаемому результату, он поднялся в сидячие положение, открыл глаза и сказал: «Нет, сегодня наверно уже ничего не получится. Я вообще ничего представить не могу. Давай попробуем как-то в другой раз».

Прошло время, но ни у Марынчика, не у меня так и не получилось снова испытать это незабываемое ощущение полёта в необычной трубе. Мы время от времени встречались, обсуждали различные темы, но к этой теме возвращались всё реже и реже. К тому времени я уже прочитал всю «Библию», но, не смотря на то, что я выделял все тексты с подтекстовым смыслом, как в «Ветхом завете», так и в «Новом завете», всё же я был ещё далёк от понимания, заложенного в этих текстах смысла. Хотя некоторые догадки у меня уже были, но не складывалась полная картина. И вот в один день в моём доме собрались два моих родственника: Андрей Марынчик и Андрей Богданов – мой двоюродный брат. Разговаривая со своими родственниками, как-то незаметно перевёл тему на наши с Марынчиком опыты полётов в трубе. Я говорил, что так ничего и не изменилось и, что так и не могу снова испытать этот полёт. Андрей Марин тоже говорил о том, что уже и не пытается пробовать, так как тоже ничего не получается. И, слушая нас, Андрей Богданов говорил о том, что это

полный бред. При этом, когда мы пытались доказать ему обратное, подробно рассказывая о своих опытах, откровенно от всей души смеялся, даже не пытаясь в это верить. И чем больше он не верил, тем больше нам хотелось доказать. В конечном итоге я ему сказал, что раз ты не веришь, попробуй сам и убедись, что это правда. Я ему подробно объяснил, что и как надо делать. После чего Андрей пошёл и присел перед входной дверью в коридор моей половины дома, сев на обувную подставку, когда-то сваренную с уголка моим отцом. Сидячая поза Андрея на подставке для обуви была подобна позе уснувшего кучера на бричке, держащего невидимые вожжи произвольно свисающими согнутыми пальцами кистей рук. Его локти были упёрты в область коленей, ноги расставлены шире плеч, кисти рук произвольно свисали вниз. Голова также самопроизвольно свисала вниз. При этом поза казалась довольно устойчивой, не смотря на то, что он, как нам тогда показалось, уснул. Так как мы всё это время довольно громко разговаривали рядом с ним и он ни как не реагировал на нас. Примерно через час, с момента как Андрей сел в позу кучера, вдруг неожиданно для нас – меня с Марынчиком, Андрей резко встал и походкой пьяного, качаясь, пошёл по шиферу, то есть туда, куда вообще идти не должен был. Шифером была покрыта часть фундамента, будущей пристройки и этот шифер имел несколькоый склон для стёка воды от дождя. Эта неровность и повела Андрея вдоль склона и через несколько секунд, как только шифер окончился, он

столбиком рухнул в огород, запутавшись в кустарнике. Марин подбежал к Андрею и, взяв его за руку, попытался помочь ему встать. Андрей, почувствовав к себе прикосновение, повернул голову в направлении Марынчика, но его глаза смотрели куда-то вдаль, сквозь Марина, и он всем видом своим говорил о том, что находится в каком-то неестественном состоянии полу отсутствия. Я, подойдя и взяв Богданова за вторую руку, помог Марынчику поднять Андрея, который постепенно приходил в себя, но при этом не выговаривал ни слова и никакого звука. Конечно же, я и Марин поняли, что с Андреем что-то произошло связанное с опытом внутреннего полёта в трубе. Потому что больше не было никаких возможных причин, так повлиявших на действия Андрея. И, к тому же, я сразу, как Андрей устойчиво смог сам стоять на ногах, спросил, произошёл ли с ним опыт полёта в трубе. На что Андрей ответил, утвердительно кивнув головой. Я предложил Андрею подойти к крану и умыть лицо, надеясь на более быстрое возвращения Андрея в себя. Но после умывания Андрей так и не стал говорить и жестами пытался объяснить, что с ним что-то было, что и повлияло на потерю речи. Я и Марынчик были в полном смятении, не понимая, что произошло. Я начал думать о том, что мы скажем матери Андрея, как он стал немым. Те же мысли посетили и Марынчика. Мы погрузились в глубокие размышления, пытаюсь найти ответ на вопрос, не имеющий ответа. Примерно через пятнадцать минут, с момента возвращения Богданова

из внутренних испытаний и последующего онемения, так же неожиданно, как и приход в себя, Богданов заговорил. Я уже не вспомню, что именно он тогда сказал, но то, что он стал говорить, словно свалило глыбу с моих плеч. Опыт, который испытал Андрей, не был похож на опыт мой и Марынчика. Андрей рассказал, что ему легко удалось визуализировать торец трубы, что он также легко натянул его на себя, но то, что произошло затем, совершенно было не похоже на наши опыты.

– Как только я натянул трубу на себя, я полетел куда-то вперёд с большой скоростью, но, не успев что-либо увидеть, – стал рассказывать Андрей, – как я резко остановился, застряв в чём-то непонятном, что-то вроде густого киселя и было совершенно темно. В это же время я почувствовал, что как будто подошвы голых ступней моих ног что-то обжигает и, то, в чём я находился, которое окутывало меня со всех сторон, как будто стало плавиться и отставать от моего воображаемого тела. Самое удивительное, это то, что всё воспринималось как совершенно реальные события, сопровождаясь абсолютно реальными ощущениями. Всё произошло так быстро, что я даже не успел задуматься о том, что же в действительности произошло, как всё то, что меня окутывало, быстро расплавилось и меня снова как пулю выстрелило вперёд и через мгновение я вылетел из противоположного конца трубы оказавшись стоя на ногах. Я стоял в каком-то помещении наполненном светом без видимых стен и углов.

Передо мной стоял человек, почти вдвое выше меня и рядом с ним была дверь, вернее проём двери, но вместо двери была натянута какая-то плёнка похожая на целлофан, через которую не было видно, что за ней. Мужчина был одет в белую одежду, предположительно со льна, и у него был широкий пояс. Лицо было обычное человеческое, голубые глаза, длинные русые волосы и кучерявая, тоже русая, борода. Одну руку он держал за спиной и смотрел прямо на меня. Тут я почувствовал, что меня что-то жжёт в спину и обернувшись, увидел конец трубы внутри которой пылал огонь, держащийся плотно по размеру трубы и не выходящий за пределы её конца. Обернувшись к исполину, я заметил, что он изменил лицо, несколько нахмутив брови, хотя когда я только оказался перед ним, лицо было доброе и было впечатление, что он как будто ждал меня. Я снова смотрел ему в глаза и при этом его лицо становилось снова добрым. Самое странное, что я не испытывал никаких негативных чувств к этому огромному человеку и даже когда он хмурился во мне не появлялось чувство страха. Мои мысли захватило любопытство, что за дверью рядом с исполином. И я стал медленно двигаться в её направлении, продолжая смотреть в глаза исполина. Даже не знаю, двигал я ногами или просто поплыл, но как только я прошёл небольшое расстояние, моё тело, начиная со ступней ног, стало наполнять ощущение внутри телесных мурашек, похожих на ощущение, которые бывают у каждого по коже спины. Конечно же, я опустил голову и посмотрел

на своё тело. Оно выглядело как моё физическое, но совершенно прозрачное, без видимых внутренностей, и в эту прозрачную телесную ёмкость, откуда-то снизу моих стоп, наполнялась какая-то чёрная субстанция, и это наполнение сопровождалось мурашками. Эта субстанция подымалась всё выше и выше, и я уже за переживал, что она наполнит мою голову, как дойдя примерно до моего горла, она резко спала в некуда, как, в общем-то, из неоткуда и прибывала. Когда я с облегчением поднял голову в направлении исполина, то увидел его нахмурившиеся лицо с взглядом человека смотрящего на своего врага. Но как только я снова стал смотреть в его глаза, лицо стало меняться, выражая недоумение, как бы не понимая, что происходит. Самопроизвольно я стал снова двигаться в направлении двери и опять через какое-то небольшое расстояние я снова стал ощущать это чувство мурашек, начиная со стоп ног вверх. Опустив голову, я опять наблюдал ту же картину с наполнением моего тела этой чёрной субстанцией, которая на этот раз наполнила меня всего лишь по пояс. И как только она спала, я поднял голову и увидел яростное лицо исполина, который уже поднял руку из-за спины, в которой была огромная деревянная бита, почти моего размера. Но, как только я снова стал смотреть в его глаза, его лицо снова стало меняться и приобретать добрые недоумевающие черты. Уже в третий раз я стал самопроизвольно двигаться в направлении двери и уже был на две трети ближе к входу, чем в начале, как опять начал

наполняться чёрной субстанцией. Да, чуть не забыл сказать, когда субстанция наполняло тело, я становился совершенно неподвижный, стоя как «вкопанный», и приобретал возможность движения только после спада этой чёрной субстанции. Так вот наполняясь в третий раз этой чёрной субстанцией, я снова опустил голову, чтобы видеть, что со мной происходит и на этот раз чернота наполнила меня где-то примерно до колен. Но, как только она спала, я, не успев поднять полностью голову, увидел верхним краем зрения как бита, которую держал в руке исполин, стремительно приблизившись к моей голове, стукнула меня в лоб и я почти мгновенно, пронесаясь по трубе, оказался, ощущая себя в физическом теле. Открыв глаза, я ощущал себя в состоянии, словно лёгкого опьянения и полной дезориентации. Затем попытался идти, куда я пошёл вы уже видели. И после того как упал, и был вами поднят, я полностью пришёл в себя, но ничего не мог сказать. И как я не пытался произнести хоть какой-то звук, ничего не получалось. Но, уже смирившись с тем, что я потерял речь, она вдруг неожиданно вернулась.

Мы ещё долго обсуждали случившееся, пытаюсь понять, что же на самом деле происходило с Андреем Богдановым. Кто этот был исполин, что за желе, в котором он застрял в трубе и что за огонь его расплавивший. Что значит, чёрная субстанция, наполняющая его прозрачное тело и что вообще это было за прозрачное тело, в котором Андрей ощущал себя как в обычном физическом. Конечно же, у нас бы-

ло множество версий, но мы так и разошлись уже поздно вечером, распираемые множеством вопросов и не удовлетворённые своими выдуманными ответами на них.

По не зависящим от нас жизненным стечениям обстоятельств, Андрей Богданов выехал с города, и я потерял связь с ним. (В то далёкое время о мобильных и интернете, даже не мечтали.) Так мне и не удалось, до его отъезда, попытаться привлечь его к повторному опыту. Не потому, что он не хотел или я не стремился, а по причине жизненных перипетий, увлекших на тот промежуток времени наши интересы в обычное русло решений жизненных вопросов. И я не могу сказать точно смог бы он удачно повторить опыт или нет.

Глава 3 – Случайная подсказка

Время шло, продолжая пересматривать прочитанную «Библию» и пытаясь проанализировать выделенные фразы и их взаимосвязь, я приходил к умозаключениям и, был почти уверен, что в ней говорится именно о той трубе, в которой я был. Я понимал, что эта так называемая труба, где-то в моём теле имеет место быть. Но имеет она реальное существование на физическом плане моего тела или нет, в этом я не был уверен. Замысловатые высказывания Иисуса, написанные в «Новом завете» давали мне точно понять, что он имеет ввиду именно эту трубу. И пытаясь сопоставлять выделенные мной притчи и высказывания, как Иисуса, так и апостолов, я приходил к выводу, что многие высказывания в подтексте приведённых фраз говорят именно об этом. Но мне не хватало информации из опытов переживаний связанных с испытанием полёта в воображаемой трубе и того, что происходит затем после выхода из неё с противоположного конца. Посоветоваться на эту тему, конечно же, было не с кем, да и было бессмысленно. Я решил пойти и поговорить об этом с одним из православных священников. И после того как я понял, что он, по-видимому, знает не больше меня в этом плане, я решил пойти к католическому священнику и попытаться, и с ним поговорить об этом, указывая в «Библии» на фразы, взаимосвязанные между собой и явно гово-

рящие о необходимости человека во внутренней работе. И, к моему удивлению, он так же ничего вразумительного сказать не мог, явно «плавая» по данному вопросу, как говорила моя учительница, по математике, Мельник Ксения Ильинична, в школе, когда я учился, нерадивым ученикам в моём классе, – «Смотрит в книгу, видит фигу». Короче говоря, они знают о Боге не больше простого обывателя, что меня просто расстроило до разочарования. Так как я пришёл к выводу, что они даже не пытаются найти то к чему их «кумир», Иисус Христос, непрестанно призывал в своих притчах.

На сегодняшний день, да, наверное, и во все бывшие времена, всех представителей той или иной секты при «вербовке» потенциального сектанта интересует цитирование «Библии» в сочетании взглядов с ихней сектой. Каждый из них вычитывает из Библии то, что максимально подходит к их идеологии. И точно так же поступают и традиционные признанные конфессии христианства и других религий. Убедился на собственном опыте и думаю, у вас этот опыт тоже есть. Ну да ладно, как говорится, Бог с ними. Я же продолжал искать. Продолжая размышлять время от времени об этой интересующей меня теме, мне пришла идея, что раз в разные времена рождались в различных народах люди говорящие о Боге и это каким-то образом должно быть связано с каждым человеком индивидуально, то и эти представители учений о Боге, по сути, должны говорить примерно одно и то же. Пусть даже их слова будут передаваться в соот-

ветствии со временем – эпохой, менталитетом и социальным укладом или обычаями, всё равно их рассказы должны быть, в общем схожи. Но, прежде чем я стал обращаться к религиозным источникам других народов мира, не относящихся к христианству, я познакомился с человеком, это была женщина по имени Ольга, которая занималась какими-то нетрадиционными источниками знания и у неё была большая библиотека книг на различные нетрадиционные или как их ещё называют эзотерические темы. Не помню, кто мне посоветовал к ней обратиться, но когда я первый раз шёл к ней, то задумал спросить о том, что произошло с Андреем Богдановым в его опыте полёта в трубе, встрече с исполином, стремительным полётом обратно после удара биты и потере речи. Когда я пришёл к этой женщине, она была очень приветлива ко мне и пригласила внутрь своего частного дома, сразу как услышала о рассказе, связанном с опытом Андрея. Мы долго разговаривали о рассказанной мною истории, связанной с опытом Богданова. Её очень заинтересовала эта, как выяснилось совершенно неизвестная для неё тема. Но, к сожалению, она ничего не смогла сказать мне по этому поводу, кроме того, что, по-видимому, Андрей через трубу улетал куда-то в другое пространство и когда исполин выбил его обратно, ни все его жизненные инструменты, если так можно выразиться, развернулись в физическом теле и для этого потребовалось какое-то время. После чего, естественно, всё нормализовалось, как, в общем-то, и должно было случиться-

ся. Беседу мы проводили в одной из комнат её дома, в которой, как я уже упомянул, и была эта большая библиотека книг. Конечно же, я не смог удержаться и попросил взять почитать какую-то из книг. На что Ольга ответила, что я могу выбирать сколько мне угодно времени книгу, так как она никуда не собирается идти и будет дома, а время было ещё только середина дня. Кроме того она сказала, что я могу вытягивать первые ряды книг на полках, так как за ними есть ещё ряды книг. Конечно, такая свобода действий погрузила меня в поиски на несколько часов. Я вытаскивал одни книги затем другие, я уже был весь обложен книгами и отложил с десятка два книг, чтобы потом выбрать одну самую интересную, на мой взгляд, из отложенных. В конечном итоге, через несколько часов зашла Ольга и спросила, выбрал ли я книгу для чтения. Как раз перед этим я действительно выбрал ту книгу, которая, как показалось мне и нужна, и стал складывать на полки, выложенные мною книги, которых на полу и столе, находящемся в этой комнате, было довольно много после моих поисков. Ольга, улыбаясь, сказала, что не надо складывать, и она это сделает сама, что ей так будет даже лучше, потому что она будет знать, где какая книга находится. Я ещё несколько раз, чувствуя себя неловко, переспросил Ольгу, что может всё-таки, я всё положу на место. Но Ольга однозначно ответила, нет, и сказала, что когда прочту эту книгу, которую отложил, смогу взять ещё и чтобы я не беспокоился, что она будет после меня сложивать книги обрат-

но, так как ей самой надо было перебрать книги и выложить в первые ряды, наиболее интересующие её книги. После этих слов я перестал беспокоиться и, как я считал, взяв отложенную книгу, вышел из дома и направился к себе домой. Пройдя около двухсот метров от дома Ольги, мне почему-то захотелось разглядеть по подробней взятую книгу, так как я шёл по спокойной улице не спеша, и мог читать на ходу. И каково же было моё удивление, когда я увидел в своих руках совершенно не ту книгу, которую я отложил. Я остановился и первые минуты даже хотел вернуться, чтобы сказать, что взял не ту книгу, но вспомнив какие неудобства я создал для Ольги, постеснялся и пошёл дальше к себе домой, размышляя о том, что раз эта книга попала мне в руки, то я всё равно её прочитаю. А когда вернусь, чтобы её вернуть, возьму именно ту книгу, которую отложил в прошлый раз. Книга, которая оказалась у меня в руках, называлась «Пути достижения индийских йогов», Йог Рамачарака, чтения. Всего чтений в книге было шесть. Чтения представлялись как главы этой книги. Первые четыре чтения, которые рассматривались в этой книге имели отношение к правилам, переданным англичанкой Мабель Коллинз, руководством озаглавленном как «Свет на пути». Ещё по одному чтению было отведено к теме Карма-йоге и Жнани-йоге. Все чтения представляли из себя разъяснения Рамачараки на определённые темы чтения. Книга была не большой и я решил её быстро прочитать. Но меня, более всего из имеющихся чтений, привлекли пер-

вые четыре чтения с загадочным названием «Свет на пути». Уже самоназвание меня интриговало, так как опыты, проводимые мной, с помощью близких мне людей, имели отношение к свету, на пути в трубе. Прочитав эти чтения, я был просто поражён, как точно я получил ответы на волновавшие меня вопросы, когда я шёл к Ольге. Всё, что я спрашивал у Ольги и не получил ответа, я получил при чтении этой книги. И то, что в моих руках оказалась именно эта книга, для меня показалось просто мистикой какой-то. Приведу одну из цитат этой книги, и вы поймёте, что я прав.

Стоять твердо способен тот, кто имеет упование; слышать – тот, кто открыл двери души своей; видеть – кто достиг духовного ведения; говорить – кто приобрел силу помогать другим; победивший желание – тот, кто познал власть над своим я, достигший самопознания – кто отступил во внутреннюю крепость, откуда «личность» человека видима ясно со всех сторон; видевший душу свою в расцвете – тот, кому удалось внутри себя хотя бы минутным прозрением проникнуть в красоту преображения, которое сделает из ученика более чем человека; познавший – тот, кто приобрел силу смотреть в ослепительно сияющий свет, не опуская глаз и не отступая в ужасе, как бы перед страшным призраком. Ибо бывает, что в решительную минуту, когда битва кажется уже выигранной, человек теряет все. Услыхавший Голос Безмолвия поймет, что только из-

нутри его исходит истинное указание; **«идти в Храм Познания»**, значит **достигнуть такого состояния, когда учение становится возможным.**

Тогда начертаны будут для тебя многие слова и начертаны огненными буквами, чтобы легко было тебе прочесть их. Ибо, когда ученик готов, готов также и Учитель.

Только этот отрывок уже говорит обо всём. И внутренняя крепость, то есть, как и предполагалось, полёты происходили внутри и, по-видимому, куда-то вглубь труба и вела. Дверь души там тоже была, проём дверной, только вместо двери завеса из «целлофана». И, по-видимому, за этой дверью находится так называемый Храм Познания. И, что самое главное, не надо опускать глаза с Исполина, чтобы не проиграть битву. А за этой дверью будут огненные буквы, слова, написанные для того, кто зайдёт прочесть. Короче говоря, мне стало всё понятно. Да, отмечу, что так называемые разъяснения Рамачараки, несмотря на очень убедительные интеллектуальные рассуждения на тему руководства Мабел Коллинз «Свет на пути», были очень далеки от реальной практики, испытанной мной и теми, кто её узнал. Другими словами, любой, кто прочитал бы эту книгу, реально не приблизился бы к внутреннему свету ни на дюйм. Интеллектуальные рассуждения никогда не смогут заменить реальности практических действий, действительно способных привести к ре-

зультату любого индивида. Это должен понимать каждый, кто стремится познать истину (а вернее, выжить за порогом смерти физического тела, так как смерть абсолютно реальна, несмотря на басни так называемых «знающих», на страницах многих книг и экранах телепередач, и моя книга убедит вас в этом, без сомнений). К этому пониманию я пришёл сам и абсолютно уверен, что вы скоро убедитесь в этом тоже.

После прочтения чтений о «Свете на пути» я был совершенно уверен в том, что если мне удастся найти человека согласного провести опыт с собой внутреннего полёта в воображаемой трубе, если конечно он будет способен её визуализировать, то я смогу достаточно правильно его проинструктировать, чтобы он мог без проблем достигнуть цели. И как не странно мне очень скоро удалось найти такого человека, причём этот человек не только жил рядом со мной, но ему к тому же очень легко удалось под моим «чутким» руководством всё испытать на себе. Отмечу, что к тому времени интуитивно я понял, что молодому человеку значительно легче осуществить визуализацию, чем зрелому человеку. И он менее циничен в восприятии новой информации, что, конечно же, исключает возможность сомнений, которые, конечно же, негативно влияют на результат. Всё-таки вера необходима, хотя подтверждение ей наступает позже с практическими действиями. Без веры реализация практических действий затрудняется, хотя мне пока не известна эта странная взаимосвязь. Возможно, говоря: «Если не обратитесь как де-

ти, не войдёте в Царствие Небесное» – Иисус Христос именно это и имел в виду, так как маленький ребёнок верит без раздумывания и сомнений, принимая, как есть.

Человека, который согласился провести с собой опыт внутреннего полёта в воображаемой трубе, зовут Руслан Ратников. В то время он был молод и подходил для реализации внутреннего опыта. Как-то в один вечер я пригласил его к себе домой, чтобы осуществить заранее оговорённый нами метод осуществления внутреннего полёта в трубе. Все меры предосторожности мною были выполнены, чтобы в этот раз никаких неожиданностей, способных испортить опыт, не было. Я решил, что будет значительно легче осуществить опыт, если Руслан примет позу как была у Андрея Богданова. Конечно же, он не садился на ту же самую обувную подставку просто он был мною посажен в ту же позу и в том же направлении относительно сторон света как сидел Андрей. Мы зашли в мою первую комнату, я поставил кресло спинкой на север, чтобы спина Руслана была к северу, как это было у Андрея и он сел, приняв позу спящего кучера. То есть ноги шире плеч, руки локтями упёрты в область ног возле колен так, чтобы части рук ниже локтя лежали на ногах, направленные параллельно пола с произвольно свисающими кистями рук. Туловище, опёртое на руки, несколько наклонено вперёд и голова, таким образом, произвольно свисает вниз. При этом лоб ориентировочно проецирует своё положение на пол примерно по центру между стопами ног. Рус-

лан закрыл глаза и сконцентрировался в визуализации торца трубы, которую необходимо «натянуть» на себя. Далее, как я ему объяснял, он должен будет полететь с большой скоростью, но что бы с ним не происходило в трубе, его задача, во что бы, то, ни стало думать только о вылете с противоположного конца трубы. Затем, стоя в комнате света, перед ним будет исполин, рядом с которым будет дверной проём, в который он должен войти, но чтобы это стало возможным, он должен непрерывно смотреть в глаза исполина и что бы не происходило во время движения, продолжать смотреть в глаза и двигаться к дверному проёму. При этом движении будет три остановки с неприятными ощущениями, на которые не следует обращать внимание, так как они не причинят ему вреда. После того, как он зайдёт в помещение за дверью, должны быть слова из огненных букв, которые ему будет легко прочесть. Куда денется целлофан, я не говорил, так как сам толком не знал. Помня об этих инструкциях, Руслан застыл в безмолвии, полностью погрузившись вниманием внутрь. Я тихо сидел рядом на другом кресле. Так в полной тишине прошло полчаса, я всё время наблюдал за временем, но никаких внешних изменений с Русланом не происходило. Он всё так же тихо сидел в позе спящего кучера, равномерно дыша как в начале, и, как внешне казалось, уснул. Прошло ещё пятнадцать минут, но никаких изменений не произошло. Я уже стал задумываться, а не заснул ли он всерьёз, как вдруг Руслан стал интенсивно дышать, делая

глубокие вздохи и резкие выдохи. Это дыхание длилось секунд двадцать и напоминало работу мехов, словно он нагнетал как можно больше или сколько необходимо в короткое время, кислород в свой мозг. Не знаю, другого объяснения у меня нет. И через эти двадцать секунд так же резко перестал дышать, как мне показалось, в роли внешнего наблюдателя. Я, честно говоря, не на шутку испугался, после опыта Андрея с онемением, можно было ожидать чего угодно. В моём мозгу судорожно метались мысли, что делать. Вовремя родилась идея поднести зеркало к носу, чтобы убедиться действительно ли он не дышит. Как раз рядом на моём столе лежало маленькое зеркало. Взяв зеркало, я поднес его отражающей стороной к носу Руслана. И к моему облегчению на зеркале я увидел, как еле-еле оно запотевало при выдохе Руслана. Дыхание Руслана было поверхностным и очень редким, в смысле промежутков между вдохом и выдохом. Убедившись, что Руслан дышит, я решил не прерывать опыт и подождать чем всё закончится. И ровно в пятьдесят пять минут Руслан неожиданно пришёл в сознание, чувствуя себя при этом абсолютно нормально. Я сразу, как он пришёл в сознание, спросил его о том, как он себя чувствует. На что он ответил, что вполне нормально. Конечно же, убедившись, что со здоровьем всё нормально, меня стало интересовать, что же происходило с Русланом. Удалось ли ему пролететь трубу и что было затем, особенно перед исполином, и какие были начертаны огненные слова за дверью, и о чём. Короче

говоря, я попросил Руслана рассказать всё подробно.

– Как только я принял позу кучера, – стал рассказывать Руслан, – и внимательно смотреть во тьму перед глазами, пытаясь увидеть торец трубы, на тёмном фоне появилось ещё более тёмное пятно, вернее чёрное отверстие, которое я стал мысленно натягивать на себя. Чёрный торец отверстия трубы стал медленно приближаться ко мне и в момент, когда грани трубы как бы наделись на меня я, как ты и говорил, полетел с большой скоростью. В трубе всё происходило, как ты и говорил: существо, заграждающее путь; остановка, в освещённой части трубы; перед выходом, огненный «водоворот». Затем, вылетев в свет, оказался стоя перед исполином, рядом с которым была дверь, вместо которой был целлофан или какая-то как бы прозрачная завеса. Но, за ней ничего происходящего не видно. Исполин смотрел мне в глаза и, как будто, знал меня «насквозь». Я тоже смотрел ему в глаза и стал двигаться в направлении дверного проёма. Исполин стоял, держа одну руку за спиной (я Руслану ничего не говорил о бите и вообще ничего подозрительного связанного с опытом не говорил, чтобы не спугнуть «опасностью» опыта), а другой рукой почёсывал мочку уха, при этом улыбаясь. Во время движения к двери меня три раза «парализовало» и по телу поднималось чувство мурашек, как по спине. После третьей остановки и спада мурашек целлофановая завеса с дверного проёма исчезла, и я свободно зашёл в помещение за дверь. Оно было тоже из света без видимых стен

и углов, и тогда, смотря по сторонам, я стал искать огненные буквы, которых нигде не было. И вдруг прямо передо мной, как бы из ничего, надувались объёмные буквы, одна за другой, паря, как в невесомости. Буквы были большими и двух цветов – красного вперемешку с чёрными буквами. В основном были красные буквы и одиночные чёрные. Образовалось предложение, которое выглядело так, «если хочешь познать себя, обращай к своему духу». Прочитав предложение, я заметил, что в это же помещение зашёл исполин, стоявший перед дверью. Я мысленно подумал, что же делать дальше и сразу же в голове услышал ответ на свой вопрос: “Ты прочёл, что надо делать» – и это сказал этот исполин, только телепатически. Я подумал, что надо возвращаться и сразу же без полёта по трубе в обратном направлении оказался в себе, ощущая своё физическое тело.

– Знаешь, что Руслан, давай-ка ты ещё раз попытаешься пройти этот опыт, – сказал я, – и спросишь исполина точно, как это можно сделать, чтобы обратиться к своему духу. Потому что мне неизвестно, как это сделать.

– Хорошо, – согласился Руслан, – я попробую это сделать.

Руслан снова принял позу кучера и, закрыв глаза замер. Я засёк время и стал ждать. Прошло сорок пять минут, но никаких изменений с Русланом не произошло, он всё также сидел неподвижно, и тихо дыша. Прошло ещё десять минут, но никаких изменений не было, ни интенсивных дыханий, не неожиданных остановок дыхания. И вдруг, нежиданно,

данно он оживился, открыл глаза, опираясь на спинку кресла, с многозначительным видом задумался, не говоря ни слова и устремив свой взгляд куда-то в неизвестность. Конечно моё любопытство по поводу того, что же всё-таки происходило с Русланом последних пятьдесят пять минут, не дало ни мне, ни Руслану предаться каким-то внутренним размышлениям.

– Чего ты молчишь? – прервав наше молчание, спросил я, – рассказывай, что с тобой происходило? Только всё по порядку ничего не пропускай. Мне важно знать каждую деталь.

Руслан взглянул на меня. Его лицо говорило о том, что с ним произошло что-то очень значительное, что и заставило его погрузиться в размышления, даже не пытаясь делиться о пережитом опыте, как будто ему было понятно, что с ним было и он обдумывал, пытаясь оценить важность произошедшего.

– Я видел настоящего Ангела, как рисуют его в церквях, – сказал Руслан.

– Ну, так расскажи, как всё было с самого начала? – снова спросил я.

– Визуализировать трубу, – продолжал Руслан, – не составило труда, и сам полёт в трубе был быстрый, и беспрепятственный. Не было в трубе ничего, что могло бы отвлекать моё внимание. Я просто летел какое-то время в темноте, затем увидел в дали звезду, которая быстро увеличивалась, словно я приближался к солнцу. Затем я выле-

тел в свет с противоположного конца трубы и оказался стоя в пространстве из света. Свет был настолько яркий, что я не мог видеть далеко. Визуальное восприятие можно сравнить с восприятием в густом тумане днём. Ты видишь на небольшое расстояние вокруг себя и всё, что за пределами этого пространства восприятия неизвестно. Я стоял, не зная, что делать дальше, как вдруг из света напротив меня, мне на встречу вышел Ангел. Он был одет в белую предположительно льняную одежду. Это была как бы рубаша козоворотка с воротником стоечкой и поля рубахи спускались до самого пола. На поясе был толстый ремень, словно из золота. За спиной были большие крылья, белые, лебединые. Они были направлены назад относительно спины и опускались тоже до самого пола. Край собранных крыльев был чуть выше головы. Ангел весь светился изнутри, особенно излучала свет голова. Он молчал, глядя на меня. Я тоже молчал, не зная, что говорить и что делать, понимая, что передо мной стоит Ангел. Я понимал, что он может знать всё и спросить можно всё, но в голову не приходили подходящие мысли. Наконец-то у меня родился подходящий вопрос: «Цель моей жизни?». И я сразу услышал ответ от Ангела, как бы в своей голове, так как губы Ангела остались неподвижны: «Приблизиться ко мне!».

(... И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнём, но куст не сгорает....

Господь увидел, что он идёт смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я!

И сказал Бог...

И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице своё; потому что боялся воззреть на Бога.

И сказал Господь:

И сказал Бог: Я буду с тобою...

И отвечал Моисей...

ИСХОД: Гл. 3; 4.

Обратите внимание на то, что Ангел Господень, Господь и сам Бог обращались к Моисею из одного и того же пламени огня, из среды тернового куста как бы являясь одним и тем же лицом. Три проявления высшей силы как вы видите, являются одним целым, так как их обращения прозвучали от первого лица.

Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

1-е ИОАННА: Гл. 5 ст. 7.)

Затем он мне вкратце рассказал наиболее важные события моей будущей жизни и сказал день моей смерти. Понимая, что что-то произошло очень значимое, я спросил смо-

гу ли я творить какие-то чудеса. На, что Ангел мне ответил, что задашь мне этот вопрос, когда мои крылья развернутся. После чего как только я подумал, что надо вернуться, я сразу ощутил себя в физическом теле.

Рассказ Руслана меня просто поразил, именно это и должно происходить, если сопоставить подтекстовый смысл «Библии» к истории с событиями связанными с трубой. Но до последнего момента получения всей информации об опыте с трубой, это можно было предполагать, а не быть в этом уверенным. Теперь мне стало всё понятно, что значит, голос безмолвия и что значит «учитель готов, когда готов ученик», сказанное англичанкой Мабель Коллинз в руководстве, озаглавленном как «Свет на пути». То есть пока не пройдёшь, все испытания и не предстанешь перед Ангелом, знания ты получить не можешь. Именно это имели в виду апостолы в Евангелиях и посланиях. Приведу некоторые высказывания Иисуса из «Нового завета» и вам всё станет понятно.

И пославший меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели. И не имеете слова Его прибывающего в вас. Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь...

Как вы можете веровать, когда друг от друга прини-

маете славу, а славы, которая от единого Бога не ищите?

Евангелие от Иоанна: Гл.5. ст.39—44.

Этот отрывок привел, как пример для верующих и для не верующих тоже, не может человек верить, не имея в себе Бога, и вера его ложна. И хватит рассказывать друг другу ложь вместо того, чтобы искать в себе Бога. И не ждите прихода Святого Духа к вам, так как получите его только тогда когда будете готовы, а чтобы были готовы, должны пройти путь, прийти сами.

И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

Откровение: гл. 22 ст. 17

Духа истины, Которого мир не может принять потому что не видит Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

Евангелие от Иоанна: Гл. 14. Ст. 17.

Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам.

Евангелие от Иоанна: Гл. 14. Ст. 26.

Когда же придёт, Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне.

Евангелие от Иоанна: Гл.15. ст.26.

Когда же прейдёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

Евангелие от Иоанна: Гл.16. ст.13.

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом,

и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.

Евангелие от Луки: гл. 17 ст. 20—21

Верующие, к сожалению, до сих пор верят, что Святой Дух должен на них спуститься и ждут этого, ничего не делая для того, чтобы Он действительно к ним пришёл. Слова, сказанные Иисусом актуальны и сейчас.

Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря:

«Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; уча учениям, заповедям человеческим»

Евангелие от Матфея: Гл.15. ст. 7—9.

И те, кто привлекает их к вере, тоже не знают правды, так как она уже давно утеряна не только для тех, кто стремиться познать истину, но и для тех, кто эту истину должен был хранить, пронося через поколения людей. Это же было сказано Павлом в его послании евреям почти две тысячи лет назад.

О сём надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделали себя неспособны слушать.

Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас нужно учить первым начаткам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твёрдая пища.

Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец.

Твёрдая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.

Посему, оставивши начатки учения Христа, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мёртвых дел и вере в Бога.

К Евреям: Гл.5. ст.11—14 – Гл.6.ст.1. (апостола Пав-

ла)

Вот мы до сих пор и передавали друг другу «молоко» и, следовательно, это не может быть словом правды, так как правда звучит голосом безмолвия, передаваемая Ангелом внутри нас. Но прежде чем Он будет говорить в вас, вы должны придти в Храм Знания или Чертог Познания или Покой Его. Все три названия подразумевают одно и то же место внутри нас. Как вы могли придти к нему, если вам не скажут, как это сделать. Любые разговоры, не дающие конкретно метод действия, не могут принести какого-либо результата. И это очевидный факт. Только конкретная практика с подробным методом действий может дать вам возможность получить в себе Утешителя, Наставника, Учителя, Внутреннего Гуру, Ангела, Святого Духа, то есть Того, кто в момент вашей физической смерти перенесёт вас в другую жизнь, если к тому моменту вы не станете им самим, слившись с ним в единое целое и забрав своё физическое тело, трансформировав его, выполняя указания Всевышнего и отправитесь туда, куда Он вас направит. Вознесясь, как это принято в определённых кругах считать. Вы должны знать, что до тех пор пока вы не получили Духа (буду называть сокращённо), вы потенциальный труп, но до тех пор пока в вашем теле бьётся сердце, вы потенциальный бессмертный. (бес-смертный и без-смертный, совершенно разные персонажи – и уже пора это понимать!)

Мне приходилось много раз общаться с верующими людьми, и я пытался объяснить, что без дел вера мертва и приводил слова Иисуса об усилиях, внутренних усилиях с практическими действиями. На, что мне верующие говорили о необходимости выполнения десяти заповедей и что именно отказ от действий, имеющих отношение к заповедям или мёртвым делам, имел в виду Иисус. Но, чтобы отказаться от действий, усилий не требуется, усилия необходимы для выполнения действия, неужели это так трудно понять? Но, по-видимому, верующему это понять трудно и легче просто верить, а всё остальное от дьявола. Но тогда какое совершенство наступит, если не стремиться получить знания внутри себя от того кто знает всё и есть устроитель всего.

Конечно, верующий человек сможет легче реализовать практику, чем тот, кто полон сомнений, атеист с примитивным складом ума, не способный понять, что пять чувств в его распоряжении: слух, зрение, вкус, обоняние и осязание, не способны дать ему истинное восприятие Бытия. Выходящее бесконечно далеко за пределы восприятия его чувств. Человек обладает ещё одним чувством, которое не используется им сознательно, а лишь только самопроизвольно во сне, способное расширить его возможности на неимоверно большие пределы восприятия. Мы должны были знать о нём и важности его использования! Только от Духа можно получить истинное знание, так как в нём Бог, а точнее, через Него говорит сам Бог. А чтобы получить Духа, надо поработать

над собой. Но для этого надо знать как.

На пути к Богу существует шесть препятствий или искушений, три в трубе и три перед стражем порога, и в «Библии» есть упоминание об этих шести.

Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай,

ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют.

В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло.

Иов: гл. 5 ст. 17—19

Глава 4 – Некоторые эксперименты

Прежде чем мы продолжим историю с Русланом, вернёмся несколько назад. После того как Андрей Богданов не смог пройти стража порога, какое-то время я занимался собой пытаясь вернуть возможность увидеть истинную трубу и пройти путь полностью. У меня был ещё один момент, по-видимому, очень близкий к тому к чему я стремился. Я решил, раз я не могу увидеть трубу, буду экспериментировать. Перед тем как уснуть, лёжа на кровати рядом со своей женой я мысленно представил, как я поднимаюсь сквозь потолок и крышу своего дома и, удаляясь всё выше и выше, улетаю в космос. Через какое-то время я действительно стал воспринимать себя летящим в космосе, конечно, это был мой внутренний воображаемый космос, но вполне реальный для меня. Мне стал нравиться этот свободный полёт в моём космосе, в пространстве, как будто в бесконечном и полном звёзд. И вдруг, неожиданно для меня, прямо над мной стал пролетать какой-то огромный объект, сейчас уже не смогу точно описать форму этого объекта. Он был очень большой и был не зависим от моего представления, короче говоря, всё происходило и воспринималось как реальность. Этот объект пролетел надо мной и удалился вперёд меня на довольно большое расстояние. Я продолжал лететь прямо, как и летел, как раз прямо к этому огромному объ-

екту, пролетевшему надо мной, который впереди меня остановился и стал плавно разворачиваться ко мне своей верхней стороной. Он медленно развернулся, остановившись ко мне своей верхней плоской стороной, в которой по центру было отверстие в виде трубы, уходящей вдаль и несколько влево, относительно моего взгляда на него. Конец противоположной трубы не был виден, так как труба уходила влево, относительно меня, но можно было понять, что он не так далеко находится и что из него выходит очень яркий свет, освещающий всю видимую трубу до входа. Я решил, что этот вход именно тот, который мне и нужен, и надо постараться влететь в него. Как и в первую реальную трубу, я влететь не мог, так как на каком-то небольшом расстоянии, между мною и входом, словно была какая-то невидимая стена, которая не давала мне двигаться дальше. Я словно застыл и не мог двигаться, и совершенно забыл о том, что надо не мне двигаться, а двигать вход к себе. Так неподвижно, прилагая бесполезные усилия, я неожиданно выключился, уйдя сознанием в сон. Уже утром, проснувшись, вспоминая мои вечерние полёты, в моём микрокосмосе я обдумывал, что я сделал не так и, что способствовало моему отключению и переходу в бессознательный сон. Причём переход в состояние сновидения произошёл резким обрывом внутреннего восприятия событий в моём внутреннем космосе и обрывом осознания, погрузившись в состояние забвения. В отличии от постепенного засыпания, где сначала происходит забве-

ние с полным отсутствием сознания себя, из которого проявляются сновидения. Но то, что этот процесс произошёл резко, как обрыв визуальной плёнки с последующим забвением из которого через какое-то время проявились сновидения, конечно с полным отсутствием понимания того, что происходило до этого, заставило меня задуматься о том, почему так произошло и что могло повлиять на это. В то время мне не удалось прийти к какому-то разумному решению, да и сейчас я могу только высказать предположения, основанные на информации собранной в течение времени. Наиболее логичным выводом, на мой взгляд, можно считать то, что мой мозг, который, по сути, является своеобразной батареей всего организма, помимо того, что он является биокомпьютером, включающем в себя множество функций нам не известных и совершенно не используемых, просто напросто «подсел» и переключился на внутреннюю подзарядку. Так как моё сознание способно работать только в определённой системе моего «жёсткого диска» – бодрствование, и я пока не научился переводить его на постоянный режим работы. То при переключении системы организма с бодрствования на сон, или правильнее сказать подзарядку, происходящей независимо от моего внимания, я теряю осознание.

После не удачной попытки полёта во внутреннем микрокосмосе с попыткой входа в трубу, мне так и не удалось повторить попытку. То ли я не достаточно раз пробовал, пытаясь повторить снова перед сном, но я решил попробовать

другой вариант. Раз у меня не получалось то, что я уже испытывал, то я решил попробовать представлять то же, но в реальном мире. То есть я стал перед сном плотно закрывать окна, чтобы была полная темнота и с открытыми глазами смотрел в чёрное пространство перед собой, лёжа на кровати, пытаясь увидеть пламя свечи. Моя жена терпимо относилась к моим странностям, так как я ей откровенно лгал, говоря, что делаю это, потому что так мне якобы легче заснуть, когда в комнате абсолютная тьма. Конечно, она догадывалась, что мне снова пришла в голову какая-то идея, и я что-то экспериментирую с собой, так как я, всё же, время от времени делился с ней о своих внутренних действиях и высказывал свои догадки по тому или иному поводу, связанному с моими опытами. Через какое-то время, точно сейчас уже не скажу через сколько, примерно около месяца, каждый вечер, перед сном пытаясь визуализировать, мне удалось, как будто воссоздать изображение пламени свечи в чёрном пространстве. Оно не было чётким, а отдалённо его напоминающим. Которое ничего не освещало, а просто как бы висело в пространстве. И как только у меня получилось это, потому что я считал, что это является решающим фактом визуализации, после которой можно точно воспроизвести вход в трубу, так как Иисус Христос в своих притчах употреблял свечу в сочетании с человеком, то я решил сразу попытаться визуализировать вход в труду. Попытавшись мысленно увидеть вход в трубу, словно из ничего в чёрном пространстве моей

комнаты, примерно в метре от моих глаз параллельно моему лицу с взглядом, направленным прямо перед собой относительно моего лежащего тела, вывернулся круглый проём жёлтого цвета в виде торца трубы, но не с чёткими краями, а примерно на пять сантиметров по краю входа плавно переходящего с жёлтого цвета в чёрный цвет пространства комнаты. Что было за этим проёмом, видно не было, проём был просто жёлтого цвета, но не излучающего света за границу проёма в комнату. И, что меня сразу насторожило, что проём, развернувшись до определённого размера, диаметр проёма был примерно сантиметров шестьдесят-семьдесят, стал вытягивать из меня через глаза что-то, что я мог только чувствовать внутри своего физического тела и больше ни как не смог бы охарактеризовать. Это чувство можно описать только через сравнение. К примеру, если моё тело сравнить с тюбиком зубной пасты, то через мои глаза вытягивалась паста из тюбика. Это ощущение не создавало каких-то неприятных или болезненных ощущений, но, то, что моё сознание оставалось неподвижным в моей голове и я не ощущал его выхода за пределы физического тела, меня насторожило, и я сразу закрыл глаза, тем самым рассчитывая прервать этот опыт. Не знаю, возможно, мне надо было попытаться вместе с «пастой» направить сознание в проём, но в тот момент мне на ум такая мысль не пришла. Открыв глаза снова, я увидел чёрное пространство моей комнаты. И то, что проём исчез, меня успокоило, так как я несколько разволновался,

не быв готов к таким неожиданным событиям. В дальнейшем я не стал продолжать эксперименты с внешними попытками, так как я пришел к выводу, что такие выходы вполне возможно могут повлечь за собой далеко ни те результаты, на которые я рассчитываю, и возможно могут закончиться для меня плачевно. После ночи с вечерним опытом восприятия жёлтого проёма, днём, совершенно случайно мне встретилась Ольга, у которой я раньше брал книгу «Свет на пути». Она сразу заметила изменения в моих глазах, спросив, что с моими глазами. К сожалению, я почему-то ушёл от развития разговора, на эту тему, поменяв тему так и не ответив на её вопрос, тем самым я и сам не знаю, что она в них увидела, потому что попытки увидеть что-то в них уже дома в зеркале ни к чему не привели. Глаза были совершенно обычными, как всегда. В общем-то, это всё равно не важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.